

ЕВГЕНИЙ КОРОЛЕВ

МЕЖДУ МИРАМИ

Евгений Королев

Между мирами

«Автор»

2026

Королев Е.

Между мирами / Е. Королев — «Автор», 2026

Как живут люди в мире, где в буквальном смысле можно продать время своей жизни? Есть ли связь между странными снами и сеансами у психолога? Что делать, когда твои страхи становятся частью реальности? «Между мирами» — сборник рассказов, в котором корпоративный мир соседствует с магией и оккультизмом, портал в другую реальность может оказаться прямо перед носом, а воспоминаниям нельзя верить.

© Королев Е., 2026

© Автор, 2026

Евгений Королев

Между мирами

Узурпатор, часть 1

Вы неправильно начинали

Дело не в копирайтерских формулах. Дело не в красивых словосочетаниях. Дело не в мастерстве.

Дело совсем в другом: в малом.

Просто надо очень любить эти слова. Пальцы ударили по клавиатуре, набивая очередное предложение.

Любить буквы, из которых они состоят. Искра мысли проникла внутрь сознания, порождая сочетания букв.

Любить предложения, которые они производят. Символы черной краской заплясали на экране монитора.

Любить внутренний голос, который сквозь пелену посторонних мыслей, сомнений и переживаний нашептывает то, что действительно важно, о чем стоит написать.

Просто надо очень любить эти слова. Любить людей, на которых они направлены.

Даже если они не понимают и отрицают силу слов. Любить, не осуждая их за это.

Ведь ты знаешь, каким могуществом они обладают.

Это просто. Это очень просто.

Просто надо очень любить эти слова. Любить музыку, которую они образуют в ушах тех, кто умеет слышать. Любить красоту образов и впечатлений, которую ты рисуешь в их голове. Любить аллюзии, понятные лишь немногим, но такие дорогие для тебя.

Просто надо очень любить эти слова. Не ожидая ничего взамен. Не ругая их, когда они не отвечают на просьбы и отказываются выстраиваться в естественную комбинацию. Не пытаюсь выразить ими то, что они не могут сказать.

Просто надо очень любить эти слова...

Узурпатор

Рамзес II, сын Сети, смотрел на город через окно на шестьдесят девятом этаже. Конечно, он мог бы взять и пентхаус на последнем, сто двадцатом, но число 69 нравилось ему, больше чем 120.

Рамзес получил «идеальное» воспитание. Родители заставляли его учиться днями напролет - специализированная школа, два дополнительных языка, уроки этикета, конный спорт, финансовая грамотность.

В редкую свободную минуту Рамзес читал фантастику. Если отец видел его за этим занятием, то сразу забирал книгу и порол. При этом он строго смотрел на него и говорил: «Сынок, мы выращиваем из тебя лидера. Лидеру негоже витать в облаках, читая бредни нищих писак. Почитай лучше биографию Рокфеллера». Чтобы не попасться, Рамзес прятал книги в укромных местах: в ямке в саду, в доме на дереве, в кладовке.

В восемнадцать лет он сбежал из дома и скитался по придорожным мотелям, моя полы, чтобы заработать на еду. Спустя несколько месяцев он перестал быть похожим на себя - мешки под глазами от вечного недосыпа, грязная одежда - никто бы не признал в этом оборвыше сына владельца крупнейшей корпорации. Такая жизнь не понравилась Рамзесу, пришлось вернуться под отцовское крыло.

Рамзес с юных лет придавал особое значение цифрам и символам.

«Диалектика переходного периода» буквально подсадила его на отслеживание чисел. Он избегал числа 31 и 47, при этом любил, когда часы и минуты совпадали: 16:16, 17:17 и так далее. Если случайно получалось увидеть эти числа, он усматривал в этом связь со Вселенной. Если нужно было сделать что-то важное, он осознанно начинал именно в это время.

Также Рамзеса привлекали древние Символы. Все знают, что вначале было Слово. Но Слов мало, когда нужно создать заклинание. Тут-то на помощь и приходят символы. Они усиливают Слова и открывают доступ к самым мощным заклинаниям.

Отца Рамзеса зовут Сети I. Его корпорация перерабатывала время жизни других людей для производства машин, обеспечения работы компьютеров, создания новых технологий.

К сожалению, человек слаб. Даже самый прокачанный йог не обладает достаточным количеством силы для питания энергостанции. Вот и приходится забирать эту энергию у других людей. Несправедливо? О да.

В мире вообще много несправедливости, это он понял еще в детстве, когда смотрел, как другие дети лазают по деревьям и играют в песочнице, пока ему приходилось горбиться над книгами. Впрочем, когда спустя несколько лет они пришли устраиваться к нему на работу, он увидел несправедливость еще раз, но уже с другой стороны.

Люди считали Сети узурпатором, но продолжали приходить и обменивать свое время на жетоны. За жетоны они покупали доступ в виртуальную реальность, чтобы хоть на время забыть про свое никчемное существование. Там они надевали красивые тела, садились в новенькие Теслы и рассекали по Трассе 60 под Imagine Dragons. Приезжали в Вегас и спускали несуществующие деньги в воображаемую рулетку и напивались в хлам в соседнем баре. Когда время жетона заканчивалось, они как крысы в эксперименте приходили за новой порцией допинга.

Ему было даже немного жалко этих людей. Они бы уже давно могли взбунтоваться и свернуть Сети и подобных ему, но для этого нужно было собраться вместе, разработать план, скоординировать все действия и, наконец, подставить свою шкуру под удар, проходя через многочисленные кордоны охраны. Зачем это делать, когда можно продолжать жить в прекрасном виртуальном мире, где все подвластно, и царит всеобщее счастье. «Сомы грамм и нету драм» - маэстро Хаксли был прав идейно, но в современном мире обошлись даже без использования веществ.

Когда его отец отошел от дел и уехал выращивать виноград в своем замке в Тоскане, Рамзес сначала обрадовался - наконец-то папаша будет далеко и оставит его в покое. Однако с радостью он поспешил.

Отец заставил его встать во главе корпорации. Вместо того чтобы исследовать любимую магию, ему придется торчать на скучных собраниях топ-менеджеров и членов совета директоров. Рамзес ненавидел все это, но не мог противиться воле могущественного отца.

Люди вокруг говорили, что он должен быть благодарен старику. Сети вырастил вырастил из сына лидера, но какой ценой? Рамзес был вторым в местном списке богатеев, но ни дня не мог прожить без антидепрессантов.

Однажды он неделю не принимал таблетки и на седьмой день просто перестал выходить из дома. Сидел в кресле, гладил любимого кота так, что у того шерсть вставала дыбом, смотрел на спящих по дороге людей. Домработница обеспокоилась пустым взглядом работодателя и вызвала врача. Таблетки выписали снова, и больше они с лечением не экспериментировали.

Впрочем, сидеть в кресле и наблюдать он любил и в обычные дни. Сидеть, наблюдать за внутренним состоянием и готовиться к реализации масштабного плана.

Продумав детали, Рамзес встал, нарисовал на полу змея, съедающего свой хвост - Уробороса.

На следующий день в головном офисе было назначено собрание акционеров.

Стеклянная башня возвышалась над городом, заполняя собой все окружающее пространство. Pharaoh Incorporated - крупнейшая в мире корпорация по переработке жизненной энергии в магию и технологии.

Всего в Совете было двенадцать человек. Они сидели за круглым столом из красного дерева. Рамзес в центре, пять человек слева, шесть - справа. Люди, обладавшие властью, о которой мечтали массоны, члены Бильбедерского Клуба, главы ФРС, президенты развитых стран и правители банановых республик. "Власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно". Эта цитата идеально походила для иллюстрации процесса.

Рамзес по традиции открывал собрание. Хотя, наблюдая за происходящим, у непосвященного человека скорее возникнет слово «церемония». Рамзес надевал облачение фараонов, тиару, брал в руки посох и в таком виде восседал во главе стола. Остальные члены совета одевались в привычные костюмы. Правда, стоил каждый из них как неплохая машина. Таким образом они подчеркивали свое отличие от него - крепкая связка бизнесменов и один взбалмошный юнец, которому корпорация досталась в наследство.

Его отца любили. Именно он создал компанию, вывел ее в лидеры, наладил управление и только в самом конце жизни передал сыну, потому что из тюрьмы управлять было затруднительно. Рамзеса считали легкомысленным, недальновидным, но позволяли ему устраивать клоунаду во время заседаний, чтобы в остальное время продолжать спокойно работать и укреплять свое могущество.

В комнату вошел секретарь собрания и зачитал протокол:

«Пункт первый - Изменение системы вознаграждений за отдаваемую жизненную энергию

Пункт второй - Открытие филиалов в десяти новых африканских странах

Пункт третий - Политика корпоративной социальной ответственности

Пункт четвертый...»

Секретарь продолжал говорить, но Рамзес уже его не слушал. Он крутил тиару в руке, наблюдая, как за окном летают птицы. Он бы и сам сейчас хотел как птица вспорхнуть из-за стола, разбить окно и вылететь на волю. Полетел бы в горы, подышать морозным воздухом, потом на море, соревнуясь с чайками, кто быстрее поймает рыбу. Вдоволь налетавшись, он бы сел на высокую крышу и как горгулья обозревал оттуда окрестности, охраняя город от непрошенных гостей.

Из забытья его вывело странное мельтешение на улице. Члены Совета Директоров подошли к окну и увидели толпы людей, марширующих к башне. Юнец все же смог поднять армию Сопротивления.

- Коллеги, Собрание окончено. - сказал самый старый и влиятельный участник. Дальнейшую работу оставим службе безопасности.

Члены Совета спешно покинули здания, разбегаясь по защищенным бункерам, которые могли бы выдержать даже взрыв ядерной боеголовки.

Рамзес поднялся на лифте в свою квартиру, разделся, взял в руки змея и сел в кресло. Змей свернулся коленях человека. Рамзес гладил его чешуйчатую кожу, смотрел в окно и шептал слова на древнем языке. Шепот напоминал змеиное шипение.

В специальной камере узники, подключенные к системе

энергообеспечения, ускоренно старели. Сначала поседели виски. Потом кожа стала дряхлеть. Появились морщины под глазами. Вот уже и руки стали дряблыми. 40 лет их жизни прошли за несколько минут. Наконец, Рамзес замолчал. Узники упали замертво.

Тем временем на улице гигантский Змей вырос словно из под-земли и атаковал восставших. Люди в панике бросали оружие, разбегались в разные стороны с дикими криками. Им

обещали битву с охраной, но никак не монстра, способного в одиночку уничтожить целую армию. Змей ударом хвоста разносил витрины, переворачивал автомобили, сносил дома.

Перси, предводитель Сопротивления, понимал, что обычным оружием змея не одолеть. Придется биться с врагом на его условиях. Он приказал привести в командный пункт несколько раненых вражеских бойцов. Аминхотэп, главный жрец восставших, подошел к охранникам.

Перси взглянул на фотографии родителей, которые всегда носил во внутреннем кармане. Воспоминания унесли его далеко в прошлое. Туда, где началась его ненависть к корпорации.